Александрович, С. С. Влияние византийской полиоркетики на становление и эволюцию осадного дела варварских народов в Раннем Средневековье (на примере славян и аваров) / С. С. Александрович // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 6 / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. — Минск БГУ, 2011. — С. 91 – 95

С. С. Александрович

ВЛИЯНИЕ ВИЗАНТИЙСКОЙ ПОЛИОРКЕТИКИ НА СТАНОВЛЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЮ ОСАДНОГО ДЕЛА ВАРВАРСКИХ НАРОДОВ В РАННЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ
(На примере славян и аваров)

Славяне вступили в непосредственный контакт с Византийской империей на рубеже V—VI вв. В первой половине VI в. славянские племена совершали, как правило, грабительские набеги на Византию. Завоевав добычу (пленных, скот, материальные ценности), варвары уходили за Дунай. Со второй половины VI в. славяне, зачастую, совместно с другими варварами, переходят на территорию империи и расселяются на ней [9, с. 55]. В своих походах славяне столкнулись, помимо византийских войск, с серьезным препятствием — хорошо укрепленными имперскими городами и крепостями. В этих городах сосредотачивались основные материальные богатства, поэтому овладение ими было непосредственной задачей для варваров. С другой стороны, наличие укрепленного города с сильным гарнизоном сдерживало продвижение славян по территории империи, не давало возможности полностью закрепиться на занятых землях [2, с. 225].

Основными источниками по осадному делу у славян в VI—VIII вв. являются произведения византийских авторов: «Война с готами», «Тайная история», «О постройках» Прокопия Кесарийского, «Церковная история» Иоанна Эфесского, «История» Менандра Протектора, «История» Феофилакта Симокатты, проповедь «О безумном нападении безбожных аваров и персов на богохронимый Град и об их позорном отступлении благодаря человеколюбию Бога и Богородицы» Феодора Синкелла («Проповедь» Феодора Синкелла), Пасхальная хроника неизвестного автора 30-х гг. VII в. из Константинополя, «Чудеса святого Дмитрия Солунского» (ЧДС), «Краткая история» патриарха Никифора («Бревиарий» Никифора), «Хронография» Феофана Исповедника.

Прокопий Кесарийский, первый из византийских историков, описавший набеги славян на империю, указывал, что варвары осаждали и захватывали небольшие византийские города и крепости внезапным нападением (так называемая атака открытой силой), либо с помощью хитрости, либо блокадой [Proc. Caes. Bella, VII. 29 (2); 38 (10—17)]. Из осадных приспособлений у славян в первой половине — середине VI в. были только лестницы, о которых упомянул Прокопий Кесарийский [Proc. Caes. Bella, VII. 38 (17)]. Вероятно, славяне знали простейшие ручные тараны для вышибания ворот крепостей. В авантюрные намерения варваров входил и захват такого большого, укрепленного города, как Фессалоника, что свидетельствует о большой практике осад у славян, но, с другой стороны, не говорит о ее результативности [Proc. Caes. Bella, VII. 40 (3)].

Авары (Αβάροι) — тюркоязычное кочевое племя, родина которого Центральная Азия [1, с. 12—14]. В середине VI в. авары появились в Восточном Причерноморье, в непосредственной близости от Византии. Первые прямые контакты аваров с Византией относятся к 558 г. [5, с. 75]. В этом году они отправили посольство к византийскому императору Юстиниану и стали «союзниками» — охранниками северных границ империи [Malalas. 490]. В начале 560-х гг. авары перекочевали в Подунавье. В 567 г. они разгромили германские племена гепидов и лангобардов и заняли их земли в Паннонии (современная Венгрия). В Нижней

Александрович Сергей Сергеевич — доцент кафедры истории южных и западных славян Белорусского государственного университета, кандидат исторических наук

Паннонии, на среднем Дунае авары покорили расселившиеся здесь к этому времени славянские племена [10, с. 117]. С середины 70-х гг. VI в. авары начинают регулярные грабительские походы против Византийской империи, впоследствии массово вовлекая в них дунайских славян [4, с. 38—39].

Осадное искусство славян и аваров можно проанализировать только на примерах отдельных славянских либо совместных славяно-аварских осад городов и крепостей Византийской империи. Авары неоднократно воевали и с дунайскими славянами, и с антами, но у славян не было крупных укреплений, соответственно, не было и их осад [8, с. 15]. Это же касается и межплеменных славянских конфликтов, а также войн между дунайскими славянами (склавинами) и славянами днепровско-днестровского междуречья (антами). Отсутствие собственной письменной традиции во взаимоотношениях между варварами и скудость сведений византийских источников по этому вопросу приводят исследователей к изучению осадного дела славян и аваров сугубо по примерам войн с империей.

Коренной перелом в технологии и технике осадного дела славян и аваров приходится на 80-е гг. VI в., когда в армиях варваров появляется осадная техника, осадные орудия. Дата первого применения осадных орудий, как аварами, так и славянами, окончательно не определена. В «Чудесах святого Дмитрия Солунского» (сокращенно ЧДС) это событие отнесено к 586 г. [ЧДС, I, 14, 139]. Объединенное аваро-славянское войско осаждает Фессалонику, причем делает это весьма искусно. Византийский историк Феофилакт Симокатта указывает на 587 г. Именно в этом году пленный византиец Буса (или Бусас) обучил аваров строительству военной техники. Его опыт был весьма кстати, так как авары как раз осаждали укрепленный дунайский город Аппиарию (τηv Aππιαρειαv) в Нижней Мезии. Захваченный аварами Буса просил варваров сохранить ему жизнь в обмен на большой выкуп. Осажденные византийцы остались безучастными к страданиям товарища, и отказались собирать деньги, и вообще что-либо предпринимать. Опасаясь за свою жизнь, Буса пошел на предательство, пообещав помочь аварам взять крепость [Theoph. Simoc. Hist. II, XVI, 1—7]. «Буса стал учить аваров строить одно осадное орудие, так как до сих пор они совершенно не знали употребления подобных машин, и приучал их к стрельбе из гелеполы. Немного времени спустя стены крепости лежали разрушенными, и Буса отомстил за бесчеловечность [ромеев], научив варваров страшному искусству осады городов. В дальнейшем, неприятели без всякого труда завоевали многие из ромейских городов, воспользовавшись этим хитрым сооружением, как образцом для дальнейших построек», — так описал события Феофилакт Симокатта [Theoph. Simoc. Hist. II, XVI, 10—11]. Несмотря на то что сведения Симокатты относительно личности Бусы носят полулегендарный характер, очевидно, что авары возводили осадные орудия по византийскому образцу и с помощью пленных византийских специалистов. Если допустить реальность существования Бусы, то это должен быть либо военный инженер, либо грамотный в техническом плане командир среднего звена. Второе скорее вероятно, так как военные инженеры — персоны нечастые и в византийской армии, которая на исследуемое время (вторая половина VI в.), несомненно, была самой профессиональной в Европе. Довольно сомнительным можно считать и наличие высококвалифицированного технического специалиста в дунайском захолустье, на окраине империи.

Гораздо более важен и интересен другой вопрос: а аваров ли обучил пленный византиец строить осадные орудия? Возможно ли быстрое овладение кочевниками сложного военного искусства империи? Или же учениками Бусы были не авары, а славяне, бывшие в это время в зависимости от хаганата и принимавшие участие в аварской армии в качестве пехотинцев, моряков и строителей переправ? Феофилакт Симокатта не указывает на прямое присутствие славян в аварской армии под Аппиарией в 587 г. Вместе с тем первое совместное аваро-славянское нападение на империю обычно датируют 584 г. Иоанн Эфесский и его компилятор — Михаил Сириец (текст последнего сохранился), указывают, что славяне «были в под-

чинении у хагана, царя аваров» [Io. Eph. III. 6.45/ Mich. Syr. II. 361.2]. Речь идет о хагане Бояне. Совместный поход завершился взятием двух городов (предположительно дунайских Сингидуна — современного Белграда, и Анхиала) и множества ромейских крепостей [6, с. 75—77]. Этот же хаган Боян стремился впоследствии овладеть и Аппиарией. С большой вероятностью можно предположить, что его армия под стенами указанной крепости была аваро-славянской и осадную технику Византии переняли именно славяне, а не авары.

Буса, согласно Симокатте, научил аваров строить только одно осадное орудие. Но какое? Следом автор сообщает, что византиец приучал аваров к стрельбе из гелеполы. Следовательно, логично предположить, что Буса построил варварам только подвижную осадную башню. Но тут же читаем, что «немного времени спустя стены крепости лежали разрушенными» [Theoph. Simoc. Hist. II, XVI, 10]. Получается, что авары разрушили вражеские стены, а не преодолели их. Тогда зачем Буса учил варваров строить именно гелеполу? Известно, что гелепола — подступное осадное сооружение, предназначавшееся для: 1) достижения превосходства в высоте над стенами осаждаемого города и находившимися на этих стенах защитниками; 2) несения на своих этажах осадных орудий, наступающих воинов и подведение их к стене; 3) защиты осадных орудий и воинов от поражения со стороны врага. Как видим, одна гелепола без других орудий не могла разрушить укрепления крепости. Напрашивается вывод, что у аваров была еще какая-то техника, и, судя по источнику, техника стенобитная, назначение которой — разрушение укреплений врага (со времен античности сюда относятся тараны, стенные буравы и крюки-разрушители). Вопрос в том, построил ли варварам эти стенобитные орудия, вместе с подвижными осадными башнями, Буса, или тараны были у аваров на вооружении до описываемых событий. Первое утверждение более предпочтительно, так как если бы авары имели в своем распоряжении стенобитные орудия, то предложением Бусы они бы не заинтересовались.

Следующее замечание — по поводу выражения «приучал их» к стрельбе из гелеполы. Фраза очень интересная, так как указывает на возможное нахождение на осадной башне метательных орудий. Возможно и несколько иное трактование этого отрывка предложения: Буса учил стрелять аваров из лука на ходу движущейся башни. Последнее предположение мало вероятно. Кочевников-аваров, у которых лук был одним из основных орудий боя, незачем было учить стрелять из лука, даже с движущегося укрытия. Таким образом, византиец соорудил варварам гелеполу со стандартным набором осадных орудий.

В пользу вывода о том, что славяне совместно с аварами, то есть в составе одного войска, переняли осадную технику у византийцев в первой половине VI в., свидетельствует попытка хагана Бояна захватить в 580 г. византийскую крепость Сирмий (ныне г. Сремска Митровица в Сербии) на Саве. Ничего другого, кроме как попытаться взять город измором в результате блокады, авары не могли предпринять. Менандр Протиктор обращает внимание на замысел аваров строить мост с левого берега Савы на правый берег, якобы для нападения на славян, не подчинявшихся кочевникам. Реально же намерение хагана построить мост через Саву прямо связывается Менандром с намерением аваров захватить Сирмий. Возможно и то, что авары, наведя мост через реку, хотели занять правый берег Савы, чтобы полностью отрезать город от византийской территории, то есть взять крепость в блокаду. Эту мысль подтверждает и Менандр Протиктор, заявляя, что авары желали воспрепятствовать подвозу припасов в город [Men. Prot. 471, 25—473, 11]. Следовательно, авары знали прием блокады как способ осады городов и крепостей еще до Бусы и других пленных византийцев, но осадной техникой не владели. В противном случае авары отказались бы от замысла длительной и неэффективной блокады и предприняли штурм крепости. Под стенами Сирмия в аварском войске могли быть отряды покоренных ими народов, в том числе и славян (скорее всего, анты, с которыми авары уже имели военные столкновения), пока еще в незначительном количестве. Аваро-славянского войска и совместных аваро-славянских походов на империю будут несколько

позднее. Пока славяне возможны в аварской армии на вспомогательных ролях, в том числе и в качестве военно-инженерного персонала [7, с. 8].

Но буквально через несколько лет варвары располагали разнообразной осадной техникой. В 586 г. аваро-славянское войско осадило второй по численности жителей город империи — Фессалонику. В арсенале варваров упомянуты гелеполы, железные тараны, большие камнеметы, «черепахи», штурмовые лестницы [ЧДС, I, 14, 139; 146]. Но это оружие не собственно аварское, а всего объединенного войска. Основным материалом для изготовления осадной техники, как в эпоху античности, так и в Средневековье, было дерево. Технология обработки дерева была хорошо знакома славянам, жившим в лесистой местности, но ее гораздо хуже усвоили степняки-кочевники [3, с. 195]. Поэтому, за славянами следует закрепить все строительные, инженерные и конструкторские работы в совместной армии. Особую значимость технические навыки славян имели при переправах через водные преграды, при строительстве судов и при осадах городов и крепостей. В «Чудесах святого Дмитрия Солунского» встречается специальный термин — магганарий (magganarioj) — специалист, строивший и обслуживавший осадные машины [ЧДС, II, 2, 206]. Этот термин закреплен в том числе и за славянами. Что привнесли авары своего в технологию производства осадных орудий, так это специфический материал для защиты черепах и камнеметов — свежие, окровавленные шкуры быков и верблюдов. Славяне практиковали покрытие осадной техники сухими кожами, но такое облачение предохраняло орудия от ударов камней, копий, стрел, бревен и прочего ударного воздействия, но не спасало от огня [ЧДС, I, 14, 139]. Занавес из сырых свежесодранных кож требовал большого количества скота, который был у кочевников-аваров. У земледельцев-славян не было возможности ради осады и изготовления орудий пускать под нож дойное и тягловое стадо крупного рогатого скота. Кожи быков и верблюдов больше по площади, чем шкуры коз и овец, поэтому они и были востребованы в осадном деле. Такими кожами было возможно закрыть большее количество орудий. Очевидно, что верблюдами славяне не располагали, это животное — элемент хозяйственной жизни аваров [11, с. 8].

В результате проведенного сравнительного анализа осадного дела двух варварских народов Раннего Средневековья: славян и аваров, можно сделать следующие заключения:

1. Древние славяне, нападая на Византию в первой половине VI в., не имели осадных орудий (исключения, видимо, составляют осадные лестницы и ручные тараны). Внезапные грабительские набеги на земли империи предполагали быстрые атаки открытой силой небольших и слабо укрепленных городков. Блокадам, и, как правило, неудачным, подвергались средние и крупные крепости и города. Правильной осады, с применением осадной техники и технологии, славяне еще не знали.

2. Славяне переняли осадные орудия у византийцев и обогатили ими объединенную аваро-славянскую армию. Техническое заимствование произошло в первой половине 80-х гг. VI в. (между 580 и 586/587 гг.), уже после покорения аварами славянских племен в Паннонии. На вооружение объединенного аваро-славянского войска были приняты подвижные осадные башни (гелеполы), подвесные тараны, метательные машины натяжного действия (источники упоминают только камнеметы), подступные прикрытия для подхода к стенам – «черепахи» и некоторые другие. Эпизод с Бусой у Феофилакта Симокатты, датируемый 587 г., наводит на вывод, что преемниками технического опыта пленного византийца были не собственно авары, а славяне в аварской армии.

3. Авары в конце VI — начале VII в. были основной угрозой для империи, но они, начиная с 584 г., приходили не одни, а со славянами, которых использовали как пехоту, как моряков и как инженерно-строительные войска.

4. До покорения славянских племен Нижней Паннонии и до войн с Византией авары не знали осадной техники. Технологическими способами осады городов и крепостей у кочевни-

ков были атака открытой силой и блокада. Следует заметить, что и в совместном аваро-славянском войске авары находились обособленно от осадной техники, изготовление и эксплуатация которой была прерогативой славян. Авары только предоставили славянам в достаточном количестве защитный материал для орудий — сырые кожи крупного скота (быков и верблюдов). Несомненно, что славяне находились на более высокой стадии технического развития, нежели их кочевые соседи.

5. Осадное искусство славян и аваров сложилось в VI в., в результате войн с Византийской империей, и совершенствовалось в дальнейшем. Технологические приемы осады городов и крепостей варвары усвоили путем наработки собственного опыта (атака открытой силой, блокада, применение военной хитрости) либо путем заимствования у своих, более совершенных в осадном деле, врагов — византийцев (правильная осада с применением осадной техники). Что касается осадной техники, то она обогатила военное дело славян и аваров путем заимствования ее у Византии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Артамонов, М. И.* История хазар / М. И. Артамонов. Л. : Издательство Государственного Эрмитажа, 1962. 523 с.

2. *Васильев, А. А.* История Византийской империи: в 2 т. / А. А. Васильев. СПб. : Алетейя, 1998. Т. 1. 510 с.

3. *Вернадский, Г. В.* История России. Древняя Русь / Г. В. Вернадский; пер. с англ. Г. В. Вернадского. Тверь : ЛЕАН ; М. : Аграф, 1996. 448 с.

4. *Гумилёв, Л. Н.* Древние тюрки / Л. Н. Гумилёв. М. : Наука, 1993.

5. *Гумилёв, Л. Н.* Древняя Русь и Великая Степь / Л. Н. Гумилев. М. : Мысль, 1993. 781 с.

6. История Венгрии: в 3 т. / отв. ред. В. П. Шушарин. М. : Наука, 1971. 642 с.

7. *Литаврин, Г. Г.* Известия Менандра Протиктора об отношениях аваров и славян / Г. Г. Литаврин // Византия. Средиземноморье. Славянский мир. М. : МГУ, 1991. С. 3—24.

8. *Литаврин, Г. Г.* О походе аваров в 602 г. против антов / Г. Г. Литаврин // Славяне и их соседи. М. : АН СССР, 1989. С. 15—33.

9. *Мюссе, Л. В.* Варварские нашествия на Западную Европу / Л. В. Мюссе; вторая волна: пер. с франц. А. П. Саниной. СПб. : Евразия, 2006. 337 с.

10. *Седов, В. В.* Славяне в раннем средневековье / В. В. Седов. М. : Научно-производительное благотворительное общество «Фонд археологии», 1995. 416 с.

11. *Эрдейи, И.* Исчезнувшие народы. Авары / И. Эрдейи // Природа. 1980. № 11. С. 3—13.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена осадному делу древних славян и аваров. Автор показал византийское влияние на осадную тактику варваров, рассмотрел технические заимствования славян у византийцев. Осадное искусство славян и аваров сложилось в VI в. в результате войн с Византийской империей. В аваро-славянском войске осадное дело было занятием славян. Славяне находились на более высокой стадии технического развития, чем авары.

SUMMARY

The article is devoted to the siege art of the ancient Slavs and Avars. The author shows the Byzantine influence on the siege tactics of the barbarians, ńonsidered a technical drawing of the Slavs from the Byzantines. The siege art of Slavs and Avars formed in VI c. as a result of wars with the Byzantine Empire. In the avar-slavic army siege it was occupied by Slavs. Slavs were at a higher stage of technical development than the Avars.

Статья поступила в редакцию 7 февраля 2011 г.